

Ань Ицзэ не задержался надолго: перекинулся парой слов и ушел.

Су Цзянь лежал на кровати, прокручивая в голове их диалог. Убедившись, что не допустил промахов, он немного расслабился, но странное чувство, что что-то здесь не так, не отпускало.

Полежав еще немного, Су Цзянь вдруг тихо охнул. Он понял, в чем дело! Медовый месяц! Разве не говорили, что Ань Ицзэ и эта женщина, Су Цзянь, поженились всего месяц назад? Разве не в это время супруги должны быть неразлучны, как клей и лак? Почему же тогда, когда его жена пострадала и потеряла память, Ань Ицзэ выглядит таким невозмутимым? Неужели он не боится, что жена забудет его и, едва выйдя из больницы, положит глаз на другого?

Су Цзянь нахмурился, размышляя, но тут же расправил брови и довольно хмыкнул. В любом случае, в этот раз Ань Ицзэ точно не поздоровится. Раз в этом теле живет он, Су Цзянь в мужском обличье, вероятность того, что он заглядится на другого мужчину, практически равна нулю. Его ориентация в порядке, он, естественно, предпочитает милых девушек. Когда его жена бросит его ради женщины, Ань Ицзэ наверняка взорвется от ярости, верно?

Представив реакцию Ань Ицзэ, Су Цзянь вдруг подумал, что у этого шокирующего случая с перерождением и сменой пола есть свои плюсы!

Проснувшись на следующее утро, первым делом Су Цзянь ощупал грудь.

Затем с печалью обнаружил, что его грудные мышцы по-прежнему пугающе пышные, а трагедия, на которую он возлагал надежды как на дурной сон, оказалась до боли реальной — хоть головой об стену бейся.

Черт возьми! Раньше, когда снилось, что выиграл пять миллионов, просыпался — а на подушке только слюни, почему же после такого кошмара просыпаешься — а кошмар продолжается?

Су Цзянь несколько раз с силой ударился головой о подушку.

Если бы он действительно потерял память, не пришлось бы сталкиваться с этой нелепой ситуацией — проснуться женой своего соперника...

Су Цзянь предавался меланхолии, как вдруг сердце сжалось: плохо дело, приспичило в туалет!

Говорят, естественное пробуждение — это когда тебя будит нужда...

Хорошо, что палата, в которой лежал Су Цзянь, была класса люкс: не только с приличным

ремонт, но и с собственным санузелом. Хотя ноги слушались плохо, Су Цзянь не хотел, чтобы кто-то наблюдал за столь интимным процессом, поэтому не стал звать медсестру. Осторожно сполз с кровати и, преодолевая трудности, добрался до туалета.

По привычке сунул руку в штаны, но, как ни шарил, ничего не нашел. Эта пустота заставила Су Цзяня застыть. Осознав свое нынешнее положение, он мысленно облился горячими слезами: те славные времена, когда можно было писать стоя, ушли безвозвратно...

Неловко усевшись на унитаз, Су Цзянь впервые в жизни решал физиологическую проблему сидя. Ощущения были как у девицы, только что лишившейся невинности: внутри все скрутилось в тугой узел.

Весь остаток утра Су Цзянь провел в подавленном состоянии.

К счастью, после обеда в палату нагрянула толпа гостей — коллеги и студенты нынешнего тела. Ссылаясь на потерю памяти, Су Цзянь без труда справился с визитерами и заодно выведал немало информации о прежней владелице тела. Оказалось, она преподавала литературу в одной из городских старших школ. Профессия почтенная и возвышенная, для женщины — просто идеальная, но проблема в том, что в этом нежном женском теле теперь обитала душа грубоватого мужика. Хотя в школе Су Цзянь учился неплохо, он был типичным технарем, который не искал духовности в литературе, а мечтал лишь о девушках с филфака. При мысли о том, что ему придется учить ораву подростков читать классику, он снова почувствовал фантомные боли.

Единственным утешением стало то, что среди студентов были симпатичные девчонки — свежие, юные, полные жизни. Это немного примирило тридцатилетнего мужчину с предстоящей «прекрасной» карьерой.

Когда гости ушли и в палате снова воцарилась тишина, Су Цзянь облегченно выдохнул.

Хоть амнезия — отличное оправдание, играть невинную и наивную пациентку оказалось непросто. А учитывая профессию учителя, приходилось изо всех сил подавлять свою грубую мужскую натуру и стараться выглядеть утонченной барышней.

От мысли, что ему предстоит идти по этому пути, Су Цзянь приуныл. Только сейчас он осознал, как прекрасна была его прошлая жизнь обычного домоседа.

Вдруг в голове блеснула мысль: точно, как же он не догадался — может, еще можно найти способ вернуть все назад!

Хотя это звучит мистически, но раз уж такая чертовщина с ним случилась, то и обратный путь

не исключен! К тому же, Китай — страна великая, с пятитысячелетней историей, неужели не найдется способа исправить такое недоразумение?

Эта мысль наполнила Су Цзяня энергией. Он не мог ждать ни минуты и нетерпеливо нажал кнопку вызова медсестры.

— Скажите, а что стало с тем человеком, с которым я попала в аварию? Он в этой больнице?

— Вы про водителя такси? Он тоже получил серьезные травмы, но, к счастью, его жизни ничто не угрожает.

— Нет-нет, я про машину, с которой мы столкнулись. Там ведь был парень, верно? Что с ним? В какой он палате?

Медсестра замялась, склонив голову набок:

— Вроде был такой. Но я помню, что его доставили к нам уже в тяжелом состоянии. Он продержался день или два, но врачи не смогли его спасти.

В голове у Су Цзяня загудело. Значит, он умер? Его тело... мертво?

Су Цзянь почувствовал, как воздух перестал поступать в легкие. Хотя за двадцать девять лет он ничего выдающегося не достиг и часто жаловался на свою никчемную жизнь, хотя понимал, что все смертно, он никогда не думал, что умрет так рано...

Я даже женой не обзавелся, я же девственник! — Су Цзянь был готов разрыдаться.

Отправив медсестру восвояси, он повалился на кровать с ледяным сердцем. Погоревав, он решил: нужно пойти и взглянуть на себя.

Раз медсестра сказала, что он только что скончался, значит, похороны будут на днях. Он обязан хоть одним глазком взглянуть на себя в последний раз! К тому же, его душа и тело так долго были неразлучны, вдруг при встрече произойдет какая-нибудь сверхъестественная реакция, и душа вернется на место? Зомби-апокалипсис — это, конечно, жутко, но он уже пережил превращение в жену своего врага, так что еще может его напугать?

Решившись, Су Цзянь, полный решимости, снова позвал медсестру. Но та его остановила:

— Нельзя, госпожа Ань. Ваша нога прооперирована, вам пока нельзя покидать больницу.

— Только на один раз? И это невозможно. Господин Ань...

Только он упомянул господина Аня, как тот появился в дверях.

— В чем дело? — нахмурился Ань Ицзэ.

Медсестра пересказала просьбу Су Цзяня. Ань Ицзэ посмотрел на него:

— Зачем тебе вдруг понадобилось выходить?

Су Цзянь поднял взгляд, встречаясь с его глазами:

— Я хочу пойти на похороны человека, с которым попала в аварию.

Ань Ицзэ слегка приподнял бровь:

— Ты его знала?

— Я... — слова «конечно, знала» уже готовы были сорваться с языка, но Су Цзянь вовремя вспомнил, что он — Су Цзянь с амнезией, и на ходу исправился: — ...хоть я его и не знала, но услышала, что он умер, и... захотела пойти взглянуть. — Он опустил глаза, изображая скорбь.

Ань Ицзэ молчал, неясно, то ли сомневаясь, то ли раздумывая.

Су Цзянь занервничал. С другими делами можно подождать, но это — в приоритете! Он мог бы сбежать тайком, но с его-то хромотой и под присмотром Ань Ицзэ это почти невозможно. Лучше всего — уговорить Ань Ицзэ, чтобы тот сам его отвез.

Су Цзянь ущипнул себя под одеялом так, что глаза заслезились. Подняв лицо, он тихо взмолился:

— И водитель, и я выжили, а он умер... Мне так грустно. Говорят, он был совсем молодым...

Голос этого тела и без того был нежным и мягким, а с добавлением искренней печали стал настоящим оружием. Су Цзяня самого передернуло от мурашек. «Если так пойдет, я стану мастером актерской игры! Какой там учитель, пора на «Оскар» замахиваться!»

И действительно, невозмутимый Ань Ицзэ не выдержал. Помолчав немного, он произнес:

— Я отвезу тебя.

С Ань Ицзэ дело пошло куда быстрее.

Нужно признать, он был человеком дела: через полчаса Су Цзянь уже знал время и место церемонии прощания.

Оказалось, завтра его будут кремировать. Су Цзянь перекрестился: еще бы на шаг опоздал, и никогда бы себя не увидел!

На следующее утро Ань Ицзэ сдержал обещание и отвез Су Цзяня на его собственные похороны.

Церемония проходила в городском похоронном бюро. При мысли о том, что сейчас он увидит своих родителей, брата и себя в гробу, на душе стало беспокойно.

Чтобы унять нарастающее волнение, Су Цзянь решил заговорить с Ань Ицзэ:

— Ань Ицзэ.

— ...

— Ань Ицзэ?

Ань Ицзэ молчал.

Су Цзянь разозлился. Он уже хотел было обернуться и прикрикнуть, как увидел, что Ань Ицзэ бросил на него быстрый взгляд и невозмутимо произнес:

— Ицзэ.

— А?

— Или называй меня «муж».

Су Цзянь почувствовал, как гнев подкатил к горлу, но он с силой подавил его. «Великие люди не размениваются на мелочи, великие люди умеют терпеть врагов», — мысленно повторял он, выдавливая сквозь зубы тихое, как писк комара:

— ...Ицзэ.

— Что такое?

— Я... я забыла!

Ань Ицзэ снова посмотрел на него.

Су Цзянь от стыда и злости выпалил:

— Ань Ицзэ!

— Ицзэ.

— ...Хорошо, товарищ Ицзэ. Ты же знаешь, я потеряла память и ничего не помню. Давай поговорим о нас.

— Хорошо.

— Первый вопрос: ты всегда был таким... кхм, неразговорчивым?

— Меньше, чем ты сейчас.

— ...Тогда, какой я была раньше?

— Тоже меньше говорила, чем сейчас.

— Ань... Ицзэ, как мы познакомились?

— В баре.

Су Цзянь удивился: он-то думал, что Су Цзянь была традиционной девушкой, которая и в бар-то не заходила.

— А я раньше... ну, сильно тебя любила? — Ань Ицзэ так умело соблазнял женщин, что Су Цзянь, должно быть, была в него влюблена по уши.

К удивлению, Ань Ицзэ снова посмотрел на него и промолчал.

Тут что-то не так! Су Цзянь почувствовал, как в нем разгорается пламя сплетни. Он украдкой глянул на Ань Ицзэ, размышляя о том, какой же тот невозмутимый сухарь, как вдруг Ань Ицзэ повернулся и встретился с ним взглядом.

Затем он произнес все тем же спокойным голосом:

— Насколько сильно ты меня любила, тебе ли не знать лучше всех?

«Да не люблю я тебя!» — яростно подумал Су Цзянь, закатил глаза и искренне добавил:

— Неважно, любила я тебя раньше или нет, сейчас я не помню. Если... я хочу сказать, допустим, если я больше не смогу тебя полюбить, что тогда?

Ань Ицзэ, не отрывая взгляда от дороги, ответил равнодушно:

— Ты хочешь развестись?

«Еще бы!»

Хотя внутри он бешено закивал, Су Цзянь был не настолько глуп, чтобы сразу раскрыть карты. В конце концов, Ань Ицзэ — его единственный покровитель. Он зависит от этого богача во всем: в еде, одежде и жилье. Поэтому, пока он не найдет другой способ, придется прогибаться под мужа.

Су Цзянь натянул улыбку:

— С чего бы это?

Ань Ицзэ снова замолчал. Когда Су Цзянь уже решил, что тот так и будет молчать до конца пути, он вдруг медленно произнес:

— Тогда продолжай стараться.

Су Цзянь опешил:

— Стараться в чем?

Ань Ицзэ с каменным лицом ответил:

— Полюбить меня.

Су Цзянь: «...»

<http://bllate.org/book/21450/2192258>